

УДК 81'37
ББК 81.2-3

В.В. Бобыльченко

**ФАТИЧЕСКИЙ
МЕТАКОММУНИКАТИВ
В СВЕТЕ ТЕОРИЙ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-
СЕМАНТИЧЕСКИХ
И ФУНКЦИОНАЛЬНО-
ПРАГМАТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ**

Статья посвящена описанию функционально-прагматического поля фатического метакоммуникатива. В ней выделяется инвариантный интенциональный признак, составляющий основу данного полевого образования, характеризуются состав и план содержания образующих его микрополей, определяется структурный тип макрополя, а также устанавливаются критерии ядерности его конституентов. Результаты проведенного исследования вносят определенный вклад в дальнейшую разработку теории функционально-прагматического поля.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, функционально-прагматическое поле, фатический метакоммуникатив, интенциональность, интенция, речевой акт.

Бобыльченко Виктория Витальевна — соискатель кафедры теории и практики английского языка Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8-905-232-65-19
E-mail: viki2007_84@mail.ru

Многообразие средств языка, реализующихся в речевом акте фатического метакоммуникатива, дает возможность предпринять попытку рассмотреть их как полевое образование.

Понятие поля, первоначально использовавшееся в физике, было в дальнейшем заимствовано многими научными дисциплинами для характеристики изучаемых ими явлений. Данное понятие получило широкое применение и в языкознании, где им обозначается «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кузнецов, с. 380]. Таким образом, поле представляет собой «реальную языковую подсистему» [Семантическая общность..., с. 62], изучение которой предполагает применение так называемого принципа поля, отражающего объективную данность в приемах лингвистического анализа и детерминированного строением объекта исследования [Бондарко, с. 205]. Иными словами, понятие поля приобрело характер не только онтологической, но и гносеологической категории. Кроме того, появление термина «поля» и принципов полевого структурирования в языкознании утверждает представление о языке, как о системе подсистем, между которыми происходит взаимодействие и взаимопроникновение.

В зависимости от особенностей языковых элементов, образующих то или иное поле, а также в зависимости от критериев, служащих основой та-

кого объединения, отечественными и зарубежными лингвистами выделяются различные полевые образования, применительно к которым изложенное выше общее определение поля подвергается некоторым модификациям. Однако, несмотря на то что специфика существующих типов полей вносит некоторые изменения в содержание данного термина, неизменным остается понимание поля как совокупности языковых элементов, объединенных на основе определенного принципа.

Большой популярностью долгое время пользовались лингвистические исследования, связанные с изучением функционально-семантических полей (ФСП). Достоинство функционально-семантического подхода заключается в том, что, в отличие от других типов полей, конституентами ФСП служат единицы разных уровней языкового строя.

Функционально-семантическое поле трактуется как «система разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе общности их функций» [Бондарко, 1984б, с. 21–22], причем функции языковых единиц, служащие для их объединения в ФСП, могут иметь прагматическую природу, например выражение вежливости [Бондарко, 1983, с. 16]. К прагматическим функциям исследователи относят побудительную, эмоциональную, оценочную, экспрессивную, эстетическую, контактную, под которой понимается предназначенность языковых средств для установления и поддержания социально-массового и индивидуального контакта [Киселева, с. 44–45]. Говоря о прагматических функциях, Л.А. Киселева впервые вводит понятие прагматического поля, которое она определяет как языковое поле, представляющее иерархическую систему языковых единиц, узואльно закреплённых за одной из перечисленных выше прагматических языковых функций [Там же, с. 50–53].

Некоторые исследователи считают прагматические поля особым типом образований, которые объединяют в своем составе совокупность единиц, выделяемых на уровне речевых актов в качестве прагматических и обслуживающих явные и скрытые цели высказывания. Члены прагматических полей могут различаться по своей семантике, грамматическим характеристикам, не вступать в ассоциативные связи, вместе с тем состав прагматического поля диктуется, прежде всего, экстралингвистическими причинами [Яковлева, с. 10, 12].

А.Г. Баранов противопоставляет функционально-семантические и функционально-прагматические поля (ФПП) на том основании, что первые существуют в системе языка, тогда как вторые – в тексте. При этом оба типа полевых образований находятся в определенной корреляции, поскольку ФПП являются текстуальной формой актуализации ФСП и характеризуются такими содержательными компонентами, которые заключаются в выражении интенции автора [Баранов, с. 27–26, 31].

По мнению А.Г. Поспеловой, каждый из выделяемых классов речевых актов (РА) можно рассмотреть с точки зрения функционально-

прагматического поля, основу которого в отличие от ФСП составляет не семантическая категория, а прагматическая категория интенциональности [Поспелова, с. 5]. Поэтому отправной точкой при анализе конститuentов ФПП является не семантическое содержание как в ФСП, а их коммуникативная направленность для достижения той или иной иллокутивной цели. Подобно семантической категории, выступающей в качестве некоторого инварианта, находящего репрезентацию в конкретных субкатегориальных вариантах, прагматическая категория интенциональности включает систему многоступенчатого прагматического варьирования, реализующегося в субкатегориальных вариантах, которые представляют собой конкретные модификации инвариантного интенционального признака.

Исходя из широкого понимания поля как совокупности элементов, объединённых общностью какого-либо признака (признаков), Н.В. Коротченко предлагает рассматривать коммуникативную интенцию как особый признак, объединяющий различные речевые способы его реализации в рамках функционально-прагматического поля. Минимальной единицей, выражающей коммуникативную интенцию говорящего, служит РА и как результат речевого акта – высказывание. При этом если в состав ФСП входят разноуровневые единицы, то ФПП представляет собой совокупность однородных языковых элементов, относящихся к одному уровню языка – синтаксическому [Коротченко, с. 51].

Наличие связи между функционально-семантическими и функционально-прагматическими полями дает возможность при моделировании ФПП использовать понятийный и терминологический аппарат теории ФСП, примером чему служат диссертационные исследования, посвященные функционально-прагматическим полям менажива [Мартынова] и квеситива [Коротченко]. Принимая во внимание предлагаемое определение ФПП квеситива [Коротченко, с. 51], функционально-прагматическое поле фатического метакоммуникатива определяется нами как система единиц языка, реализующих в речи коммуникативную интенцию говорящего обеспечить контакт с собеседником.

В учении А.В. Бондарко функционально-семантическое поле характеризуется как двуплановое, или «билатеральное» [Теория..., с. 11] единство. В качестве плана содержания ФСП выступает многоуровневая система семантической субкатегоризации смыслового инварианта, лежащего в его основе. При этом каждый из существующих субкатегориальных вариантов связан с определенными средствами передачи в том или ином языке, которые и составляют план выражения данного поля [Бондарко, 1984б, с. 23, 24]. Применительно к функционально-прагматическому полю это означает, что планом его содержания служат субкатегориальные варианты некоторого инвариантного интенционального признака, тогда как единицы синтаксического уровня, служащие для передачи каждого из выделяемых интенциональных

вариантов, образуют план его выражения. Отсюда следует, что планом содержания ФПП фатического метакоммуникатива выступают такие варианты упомянутой выше инвариантной коммуникативной интенции, как установление, поддержание и завершение контакта, тогда как синтаксические структуры, используемые в контактоустанавливающем, контактоподдерживающем и контактозавершающем речевых актах образуют план его выражения.

Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс на основе анализа полевых образований немецкого языка пришли к выводу о том, что общее значение поля не едино, а распадается на несколько значений, что создает необходимость выделения в составе ФСП определенного количества семантических участков, или микрополей [Гулыга, Шендельс, с. 9] которые являются минимальными составляющими макрополя, самостоятельными как в плане содержания, так и в плане выражения [Бондарко, 1971, с. 68].

Как отмечает далее А.В. Бондарко, план содержания любого функционально-семантического микрополя представляет собой семантический комплекс, в котором сочетаются и взаимодействуют значения двух элементов – «фона» и «спецификатора». «Фон», объединяя все микрополя данного ФСП, обуславливает их семантическую основу, а «спецификатор», накладываясь на тот или иной «фон», определяет семантическую специфику именно данного микрополя, т.е. то, что отличает его от других микрополей с той же семантической основой. Итак, будучи связанными друг с другом отношениями тождества и различия, функционально-семантические микрополя в составе того или иного макрополя образуют определенную систему, при этом «фон» играет интегрирующую роль, в то время как «спецификаторы», противопоставляя одно микрополе другому, выполняют функцию дифференциаторов [Бондарко, 1971, с. 68, 70–71].

Сказанное выше справедливо и по отношению к функционально-прагматическому полю вообще и ФПП фатического метакоммуникатива в частности, с той лишь разницей, что «фон» в данном случае обеспечивает не семантическую, а интенциональную основу микрополей, а «спецификатор» указывает на интенциональную специфику конкретного микрополя. Таким образом, намерение обеспечить контакт, будучи инвариантным интенциональным признаком, присущим всем конституентам функционально-прагматического поля фатического метакоммуникатива, выступает в качестве «фона», объединяющего микрополя в единую систему. Различия в операциях с контактом (установление, поддержание и завершение), обусловленные различными фазами общения, представляют собой «спецификаторы», уточняющие и детализирующие инвариантный интенциональный признак, а также служащие основой выделения трех интенциональных вариантов, каждый из которых, стало быть, образует отдельное микрополе. Итак, функционально-прагматическое макрополе фатического метакоммуникатива включает в свой состав следующие микрополя: микро-

поле контактоустанавливающего фатического метакоммуникатива, микрополе контактоподдерживающего фатического метакоммуникатива, микрополе контактозавершающего фатического метакоммуникатива.

Важнейшим интегративным фактором формирования ФСП признается взаимодействие системы и среды, где система – это множество языковых элементов, образующих определенную целостность, а среда – множество языковых элементов, играющих по отношению к данной системе роль окружения, во взаимодействии с которым каждый элемент системы выполняет свою функцию [Бондарко, 1985, с. 24–25, 26]. А.В. Бондарко различает два типа среды – парадигматический – окружение определенной единицы в системе языка и синтагматический – окружение этой единицы в речи, т.е. контекст и речевая ситуация [Бондарко, 1984б, с. 49].

Как парадигматический, так и синтагматический типы среды оказывают огромное влияние на формирование ФПП фатического метакоммуникатива. Роль парадигматического типа среды связана с тем, что конституентами данного полевого образования служат высказывания, которые на синтаксическом уровне представляют собой различные типы предложений, входящие в те или иные синтаксические парадигмы – «классы лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака» [Кубрякова, с. 366]. Еще более существенное значение для ФПП фатического метакоммуникатива имеет синтагматический тип среды, так как его интенциональная вариативность проявляется, прежде всего, в условиях контекстуальной сочетаемости. При этом важно отметить, что рассмотрение синтагматического типа среды при функционально-прагматическом подходе включает анализ не только собственно-лингвистического, но и экстралингвистического контекста [Crystal, с. 107], поскольку функционирование любой языковой единицы происходит в определенных ситуациях и социальных условиях, включающих ролевое общение, межличностные отношения, персональные качества коммуникантов и т.п., которые тоже являются необходимыми составляющими коммуникативного процесса [Арнольд, с. 123].

Как и любое полевое образование, функционально-прагматическое поле имеет сложную структуру, основу которой составляет отношение центра и периферии. Данная оппозиция, являясь языковой универсалией, служит основополагающим принципом организации различных лингвистических объектов, что объясняется возможностями ее проявления во многих аспектах, в том числе структурном, функциональном, социолингвистическом и категориально-семантическом [Гак, с. 47]. Благодаря этому многие частные объединения языковых элементов внутри общей системы языка группируются на основе противопоставления «центр – периферия», которое, тем самым, пронизывает практически всю языковую систему. При этом четких границ между упомянутыми выше противоположностями нет, напротив, наблюдается

постепенный переход от центра к периферии [Daneš, с. 11]. Наличие такого перехода позволяет выделить в структуре ФПП не только ядро (центр) и периферию, но и околядерную зону, а также зоны дальней и ближней периферии.

А.В. Бондарко сформулировал следующие основные признаки ядра и периферии, играющие ведущую роль при распределении конституентов в структуре микрополей ФСП: 1) сосредоточение / разреженность специфических признаков, характеризующих те или иные языковые элементы, 2) увеличение / уменьшение их функциональной нагрузки, 3) большая / меньшая степень специализированности для реализации определенной функции, 4) регулярность / нерегулярность использования в речи. При этом в зависимости от характерных особенностей конституентов поля данные критерии могут использоваться как в совокупности, так и по отдельности [Бондарко, 1976, с. 214–218].

При распределении конституентов в структуре микрополей ФПП фатического метакоммуникатива мы будем учитывать все из перечисленных выше критериев. Что касается первого критерия, то в качестве базисных мы рассматриваем признаки, определяющие специфику контактоустанавливающей, контактоподдерживающей или контактозавершающей интенций, которые положены в основу микрополей ФПП фатического метакоммуникатива. По нашему мнению, такими признаками служат пресуппозиционные факторы РА контактоустанавливающего, контактоподдерживающего или контактозавершающего фатического метакоммуникатива. При модификации этих признаков за счёт наложения пресуппозиционных факторов другого типа РА высказывание не может являться центральным конституентом. Первый критерий непосредственно связан со вторым, поскольку сосредоточение / разреженность специфических признаков, характеризующих те или иные языковые элементы, влияет на увеличение / уменьшение их функциональной нагрузки. Третий критерий также играет немаловажную роль для построения ФПП фатического метакоммуникатива, при этом следует отметить, что степень специализированности синтаксических конструкций, используемых для реализации интенции установления, поддержания или завершения контакта, обусловлена их конвенциональностью / неконвенциональностью. Для установления отдаленности / приближенности к центру тех или иных языковых средств будет также применяться четвертый критерий, заключающийся в регулярности / нерегулярности их функционирования в РА фатического метакоммуникатива.

В зависимости от количества интенций, актуализируемых посредством одного высказывания, речевой акт может характеризоваться моноинтенциональностью или полиинтенциональностью, в последнем случае интенциональная структура высказывания представляет собой иерархию интенций, базирующуюся на принципе приоритетности одних и второстепенности других интенций для говорящего. Поэтому в качестве дополнительных критериев формирования зон центра и

периферии ФПП фатического метакоммуникатива необходимо учитывать степень интенциональной «чистоты» высказывания (моно- или полиинтенциональность высказывания), а также степень приоритетности/второстепенности интенции установления, поддержания или завершения контакта.

Функционально-семантическое поле фатического метакоммуникатива является полицентрическим образованием, поскольку сказанное выше свидетельствует о том, что оно «характеризуется разбиением на несколько сфер, каждая из которых имеет свои центральные и периферийные компоненты» [Теория ..., с. 35], и представляет собой «несколько частных комплексов «система – среда», объединенных в более общую систему» [Бондарко, 1984а, с. 497].

Таким образом, функционально-прагматическое поле фатического метакоммуникатива характеризуется сложным строением и обладает рядом специфических признаков.

Литература

Арнольд И.В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды // Вопросы языкознания. 1991. № 2. С. 118–126.

Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Краснодар, 1993.

Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.

Бондарко А.В. О грамматике функционально-семантических полей // Изв. АН СССР. Сер. Литература и язык. 1984а. Т. 43. № 6. С. 492–503.

Бондарко А.В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды // Вопросы языкознания. 1985. № 1. С. 13–23.

Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.

Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.

Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л., 1984б.

Гак В.Г. Асимметрия в языке // Языкознание : большой энциклопедический словарь. М., 1998.

Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969.

Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978.

Коротченко Н.В. Функционально-прагматическое поле квеситива (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2007.

Кубрякова Е.С. Парадигма // Языкознание : большой энциклопедический словарь. М., 1998.

Кузнецов А.М. Поле // Языкознание : большой энциклопедический словарь. М., 1998.

Мартынова И.А. Функционально-прагматическое поле менасивных речевых актов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006.

Поспелова А.Г. Манифестация и механизм речевых приоритетов в английской художественной речи. СПб., 2000.

Семантическая общность национальных языковых систем / отв. ред. З.Д. Попова. Воронеж, 1986.

Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А.В. Бондарко. Л., 1987.

Яковлева Е.А. Прагматическое поле как словесно-речевое функциональное объединение // Вестн. Башкирского ун-та. 1998. № 1. С. 10–15.

Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language : 2nd ed. Cambridge, 1997.

Daneš F. The Relation of Centre and Periphery as a Language Universal // Travaux linguistiques de Prague. Prague, 1966. Vol. 2. P. 9–21.